

А.П. Черных
к.и.н., в.н.с. ИВИ РАН

Герб притязания испанских Габсбургов в 1640–1668 гг.

В 1640 г. Португалия ушла из короны Габсбургов и восстановила национальную династию на троне. Герб точно отражает детали и оттенки статуса, но не всегда самым очевидным образом. Геральдическая история взаимоотношений Испании и Португалии хорошо видна по таким источникам, как печатные издания XVII в.

В Португалии геральдических перемен после 1640 г. не было, и португальцы продолжали пользоваться своим старым гербом, как и при Габсбургах. Естественно, что манифест об отложении Португалии вышел без всякого геральдического напоминания об Испании с португальским гербом на титульном листе (Manifesto

do Reyno de Portugal: No qual se declara o direito, as causas, & o modo, que teve para eximirse da obediencia del Rey de Castella, & tomar a voz do Serenissimo Dom Joam IV. do nome, & XVIII. entre os reys verdadeiros deste Reyno. Lisboa: Paulo Craesbeeck, 1641), как и другие подобного содержания книги в последующие годы.

Испанские издатели с начала 1590-х гг. на титульном листе многих книг помещали герб испанских Габсбургов с включённым щитком Португалии. Сначала он был помещён в четвёртой четверти старинного четверочастного леоно-кастильского герба на место одного из замков, то есть на место относительно малозначительное (*López Madera G. Excelencias de la Monarchia y reyno de Espana. Valladolid: Diego Fernandez de Cordoua, 1597*), а позднее, в издании 1625 г., в двух верхних четвертях — «поверх всего» (*López de Madera G. Excelencias de la monarquia y reyno de España... [Madrid]: Luis Sanchez impressor de su Magestad, 1625.*), то есть на более почётное и более привычное место, знакомое и по табарду из Музея истории искусств в Вене, и по нумизматическим источникам. Некоторая гарантированная Португалии автономность и отразилось в повышении «геральдического статуса» Португалии в гербе 1625 г. Этот вариант герба Габсбургов с изображением их последнего приобретения стал наиболее распространённым.

В большинстве португальских изданий 1580–1640 гг., даже казавшихся короля, помещался только португальский герб. Герб Габсбургов с включением португальского щитка изображался на изданиях до 1640 г. с полным основанием. После 1 декабря 1640 г. положение изменилось: Португалия претендовала на выход из состава короны Габсбургов и геральдически тоже позиционировалась вполне самостоятельно, а в Мадриде после 1640 г. даже не подумали менять геральдическую составляющую герба. Испанцы упорно отказывались признать отделение Португалии и гербы на титульных листах недвусмысленно свидетельствуют это. В 1606 г. Мадриде увидела свет книга Хуана Гутьереса, посвящённая практике королевского законодательства Испании, и на титульном листе был традиционный габсбургский герб со щитком Португалии в верхней части поверх всего (*Gvtierrez I. Practicarvm quaestionvm circa leges regias Hispaniae. Pt. I. Lib. I–II. Madriti, 1606*).

Вскоре после 1640 г. издали речь Ф. Монтеро на смерть Марии Медичи — с устоявшимся гербом отложившегося королевства (щиток в верхней части герба) (*Montero F. Oracion funebre predicada en el Conuento Real de la Encarnacion de Madrid... Madrid: Francisco Martinez, 1642*). Среди таковых и изданные в Мадриде «Предупреждения королям и государям» (*Benavente y Benavides Cr. de.*

Advertencias para Reyes, Principes, y Embaxadores ... Madrid: Franco Martinez, 1643), изданное в Сарагосе «Военное искусство» (*Bonières d'Auchy C. Arte militar deducida de sus principios fundamentales ... Zaragoza: Hospital Real, 1644*). Таково же руководство «Искусство стрельбы и охоты» в трёх книгах, повествующих о природе животных, о свойствах птиц и способах охоты на них (*Espinar A. Martinez de. Arte de ballestería y montería... Madrid: Imprenta Real, 1644*). Издания с гербом, включающим и португальский, могли быть и богословскими по 800 страниц (*Fuente G de la et alii. Armamentarium seraphicum & Regestum vniuersale tuendo titulo Immaculatae Conceptionis. Matriti: Typographia Regia, 1649*), и всего в одну страничку — только сонет в честь визита Анны Австрийской в Испанию (*Aguilar y Prado J. de. Anotacion historica contra el boraz tiempo... Trani, 1650*); переведённая на испанский «Апология Тертулиана» (*Apologia de Quinto Septimio Florente Tertuliano, presbytero de Cartago contra los gentiles en defensa de los christianos... Trad. por Fr. Pedro Manero Obispo de Taraçona. Madrid: Pablo de Val, 1657*) и книги о культе Богородицы (*Velazquez J. A. Al Rey Nuestro Señor, que Dios guarde, Raçon que da a su Magestad del Breve de N.S.P. Alexandro VII. En fauor del culto con que la S. Iglesia Romana celebra la Fiesta de la Inmaculada Concepcion de la Santissima Virgen Maria N. Señora. Madrid: Francisco Nieto, 1662*).

То есть это могли быть книги разнообразного содержания, никак не претендующие на выражение политической позиции верховной власти.

Это отразилось и в иностранных изданиях. В Брюсселе в 1668 г. была издана книга Ж.-Б. Кристина «Jurisprudentia heroica» (*Christyn J.-B. Jurisprudentia heroica sive De jure Belgarum circa nobilitatem et insignia... Bruxellis: Sumptibus Balthazaris Vivien, 1668*), где на предтитальной гравюре изображён герольд в табарде с гербом, в котором есть и щиток Португалии.

Такое же «запаздывание» присутствует и в русском «Титулярнике» 1672 г., всеобщем гербовнике, где среди гербов мировых сеньорий присутствует и герб габсбургского Испанского королевства. Герб «короля гишпанского» с португальским полем был неправомочен с 1640 г., и даже как герб притязания не должен был существовать с момента подписания испано-португальского Лиссабонского договора (13.2.1668 г.), который завершил войны Реставрации.

Испания продолжала пользоваться гербом с включением щитка Португалии, невзирая на её отложение в декабре 1640 г., вплоть до 1668 г., когда официально было признано самостоятельное существование Португалии вне габсбургской короны, но и ещё некоторое

время спустя. До 1640 г. это было законным, а после отложения щиток Португалии стал гербом притязания.

Гербы всё хуже играли свою старинную средневековую роль средства распознавания. У гербов, когда герб сеньории превращался в обобщённый образ государства, появились новые функции – декларации и пропаганды – которые доминировали над функцией распознавания. Геральдическое выражение притязания известно и в Средние века, но в XVII в. политическая декларация и территориальные геральдические притязания стали особенно тесно связаны.